

The background of the entire image is a scenic landscape. In the foreground, the back of a woman with long, wavy brown hair is visible. She is wearing a grey knit sweater and a brown backpack. She is looking towards a man in the distance. The man is walking away from her on a narrow, rocky path that winds up a hill. He is wearing a dark jacket and jeans. The path is made of small, flat stones. The hillside is covered with low-lying green and yellow plants. In the background, there are mountains with patches of snow under a dramatic sky with orange and yellow clouds from a setting or rising sun. The overall mood is contemplative and hopeful.

Пройти через
трудности
и встретить
тебя

Викки Кру

Викки Кру

**Пройти через трудности
и встретить тебя**

«Автор»

2026

Кру В.

Пройти через трудности и встретить тебя / В. Кру — «Автор»,
2026

Вместо медового месяца в Лиссабоне — похищение посреди ночи. Вместо роскошного отеля — погоня через границы трех государств под пулями наемников. Чтобы выжить, ей придется довериться тому самому «скучному» мужу, который внезапно оказывается способен выбить дверь ударом ноги, угнать армейский грузовик и вынести ее на руках из-под огня. Они думали, что кошмар закончится у пограничной колючей проволоки. Они ошибались.

Викки Кру

Пройти через трудности и встретить тебя

За столом, уставленным яствами, царил атмосфера легкого смятения. Гости, одетые в вечерние наряды, обсуждали что-то с восторгом, но я была погружена в свои мысли. На мне было красивое платье, которое, казалось, сшито из легчайшего тюля, но я чувствовала себя в нем как в клетке. Это сватовство — важное событие, но оно обернулось для меня настоящим испытанием.

Дима сидел напротив, с большими голубыми глазами и растрепанными волосами. Его молчание напоминало мне о рыбе, застывшей в аквариуме. Умный вид, который он старался придать своему лицу, лишь усиливал мою тревогу. Как я смогу жить с таким скучным мужчиной? В голове крутилась мысль о том, что моя настоящая любовь — это сосед, которого я тайно обожаю. Безответная любовь всегда кажется такой сладкой и мучительной одновременно.

Когда на стол принесли мороженое, я заметила, как Дима отодвинул свою тарелку. Это было странно. Я, не удержавшись, спросила его: «Ты что, не любишь мороженое?» Он ответил коротко: «Нет». Я приподняла бровь и с легкой иронией произнесла: «Ну раз ты собираешься быть моим мужем, тебе придется его любить». Улыбка расплзлась по моему лицу, когда я взяла ложку с горкой мороженого и поднесла ее к его губам.

Дима наморщил нос, словно перед ним стояла гора несъедобного. Гости вокруг нас начали перешептываться, отмечая эту «милую» сцену. Я почувствовала, как волнение нарастает — ему придется открыть рот и попробовать мороженое. И он это сделал. Я не могла удержаться от смеха, когда он с недовольным видом проглотил первую ложку.

Я облизнула ложку после него и, смеясь в полный голос, посмотрела ему в глаза. В этот момент между нами возникло что-то новое — может быть, не любовь, но искра, которая могла бы разгореться в нечто большее. Дима тоже улыбнулся, и в его глазах я увидела нечто большее, чем просто скуку — возможно, понимание или даже надежду.

Свет в зале был мягким, словно нежный закат, но он не мог согреть ту ледяную бездну, что образовалась между нами. Я стояла рядом с папой, его рука крепко сжимала мою. В его глазах читалось гордое ожидание, а в моих — растерянность и страх. Дима, мой случайный спутник в этом театре абсурда, выглядел так, словно его душа уже покинула тело, оставив лишь оболочку, полную сожаления.

Когда папа начал говорить о мечтах, о том, как дружба между нашими семьями должна стать основой нового союза, в голове звучали громкие протесты. «Но мы не выбирали друг друга!» — кричала я в тишине. Я понимала, что это не просто слова; это был план, выстраданный родителями, который не имел ничего общего с нашими желаниями.

Нас попросили взяться за руки. Я почувствовала холод его ладони, и этот холод был не только физическим. Он отражал всю безысходность ситуации. Я взглянула на Диму: его глаза были полны пустоты, как будто он тоже искал ответ на вопрос, который не имел смысла. Мы были как два корабля, потерянных в бурном море, каждый из нас ждал шторма, но не знал, как его остановить.

«Это не наш выбор», — прошептала я, хотя никто не мог меня услышать. Внутри бушевали эмоции: гнев на родителей, страх перед будущим и странная тоска по свободе. Я хотела закричать, сбежать из этого зала и оставить все позади. Но вместо этого я просто сжала руку Димы еще крепче, словно искала в нем поддержку.

Он посмотрел на меня с недоумением и болью. «Мы можем сделать это», — произнес он тихо, но я знала, что это не так. Мы могли бы сыграть роли, которые нам навязывают, но в глубине души понимали: истинное счастье не может быть построено на чужих мечтах.

Словно в замедленной съемке, я ощутила, как в груди разгорается пламя. Это было не просто желание сопротивляться — это была необходимость. Вокруг нас витала атмосфера ожидания, но каждый из нас внутри боролся с собственными демонами. Я смотрела на Диму и видела в его глазах ту же борьбу: он был пленником обстоятельств, как и я.

Волнение сжимало горло, и каждое слово папы звучало как отголосок далекого мира, где мечты не имели значения. Я чувствовала, как моё сердце стучит в унисон с его словами, но это не было радостным ритмом. Это был тревожный гул, который подсказывал: «Что-то не так».

Мы стояли в центре зала, окруженные улыбками и одобрительными взглядами, но за этой маской скрывалась пустота. Я ловила мимолетные взгляды других людей — кто-то шептался с соседями, кто-то смотрел на нас с любопытством. Но их мнения были далеки от нашей реальности. Мы были здесь, но одновременно существовали в другом измерении, где не было правил и ожиданий.

В сердце закралась мысль о том, что мы могли бы просто уйти. Уйти от всего этого — от ожиданий, от планов, от навязанных ролей. Но куда? Взгляд на Диму напоминал мне о том, что даже если мы выберем путь свободы, он будет тернистым. Мы не знали, что ждет нас за пределами этого зала, но страх перед неизвестным не мог затмить жажду перемен.

Я вспомнила о том, как легко было мечтать в детстве. Тогда мир казался полным возможностей. Теперь же он сжимался до размеров этого зала, а наши мечты становились лишь тенью того, чем они могли бы быть. Я хотела вернуться к тому времени, когда все было проще, когда дружба не была обременена ожиданиями и обязательствами.

Мы снова встретились взглядами, и на мгновение казалось, что между нами возникло понимание. Мы оба чувствовали эту нить связи — тонкую, почти невидимую, но крепкую. Она могла стать началом чего-то нового или же окончанием того, что никогда не начиналось. В этот момент мне стало ясно: несмотря на страх и неопределенность, мы должны были найти свой путь вместе.

Но как? Как можно взять на себя ответственность за свои чувства и желания в мире, где все уже решено? Эта мысль терзала меня, а вместе с ней приходило ощущение безысходности. Я знала только одно: если мы останемся здесь, если будем следовать указаниям других, то потеряем себя навсегда.

После того как мы закончили наши разговоры в ресторане, я предложила Диме прогуляться по набережной реки. Легкий ветерок приятно освежал, а вечернее солнце окрашивало небо в теплые оттенки.

— Знаешь, — сказал Дима, глядя на реку, — иногда я думаю, что выступление похоже на эту воду. Она может быть спокойной, но в любой момент может начаться буря!

Я не удержалась от улыбки и ответила:

— Или, как в нашем случае, это просто маленький ручей, который время от времени разливается!

Вдруг мы заметили группу гостей, собирающихся у берега. Любопытство взяло верх, и мы подошли ближе. Оказалось, что кто-то устроил соревнование по бросанию камней в воду — чем дальше камень улетит, тем лучше.

— Хочешь попробовать? — спросила я.

— Конечно! Но только если ты сделаешь это первой! — ответил Дима, подталкивая меня к берегу.

Я подняла небольшой камень и, сосредоточившись, бросила его. Камень перелетел несколько метров и с плеском упал в воду.

— Неплохо! «Теперь моя очередь!» — сказал Дима и выбрал камень побольше.

Он размахнулся и бросил его так сильно, что камень не только улетел далеко, но и задел ветку дерева, стоящего рядом. В этот момент ветка с треском обломилась и упала прямо в воду рядом с нами, вызвав мощный всплеск.

— Ого! — воскликнула я, смеясь. — Ты не только бросаешь камни, но и устраиваешь водные шоу!

— Я всегда мечтал о карьере в аквапарке! — ответил Дима с улыбкой. — Но, похоже, мне стоит оставить это занятие профессионалам.

Мы оба расхохотались, и смех разнесся по берегу реки. В этот момент один из гостей подошел к нам и сказал:

— Если вам когда-нибудь понадобится бэк-вокал для вашего шоу — я готов!

Я переглянулась с Димой и снова рассмеялась.

— Звучит как план! — произнес он. — Мы можем создать группу на воде!

С этими словами мы продолжили бросать камни в реку, наслаждаясь моментом и смеясь. После того, как мы поиграли и вернулись в ресторан, я посмотрела на Диму с серьезным выражением лица.

— Дима, мне нужно поговорить с тобой о чем-то важном, — начала я, собирая мысли.

Он отложил вилку и внимательно посмотрел на меня.

— Что случилось? Ты выглядишь взволнованной.

Я глубоко вздохнула.

— Это касается наших родителей. Они решили, что нас нужно поженить, но я хочу, чтобы ты знал: это еще не значит, что всё уже решено. Мы можем жить так, как хотим, встречаться с кем угодно.

Я заметила, как его лицо нахмурилось.

— Я понимаю, но свадьба скоро... Разве это не значит, что нам придется подстраиваться под их планы?

Я покачала головой.

— Нет, это всего лишь формальность. Мы можем сделать вид, что следуем их желаниям, но на самом деле это не должно влиять на нашу жизнь. Мы молодые и свободные, и у нас есть право выбирать.

Дима вздохнул с облегчением.

— Ты права. Я не хочу, чтобы кто-то решал за нас. Нам нужно просто наслаждаться моментом и тем, что у нас есть.

Я почувствовала, как сердце наполнилось теплом от его слов.

— Именно! — подтвердила я. — Мы можем продолжать встречаться и строить свои отношения так, как нам нравится. Главное — это доверие и понимание между нами.

Он улыбнулся и взял меня за руку.

— Я рад это слышать. Давай просто будем честными друг с другом и не позволим никому вмешиваться в нашу жизнь.

Мы готовились к свадьбе, и в это время я старалась сохранять спокойствие. С Димой мы договаривались о деталях, словно проводили время вместе, но в тайне я встречалась с нашим соседом Сашей. Я не знала, чем занимался Дима в промежутках..

Однажды вечером, вернувшись домой, я увидела, что родители ждут меня с радостными лицами. Они пригласили меня сесть рядом и сообщили потрясающую новость: они дарят нам с Димой квартиру, которая уже готова к нашему переезду. Через неделю состоится свадьба, и мы сразу же сможем заехать в новое жилье.

Я присела на диван: «А нам обязательно жить вместе?»

— Конечно, — ответила мама, нежно погладив меня по голове. — Муж с женой должны жить вместе. Помнишь, мы говорили про близость? Это обязательный долг жены и мужа.

Слова матери звучали как нечто неизменное, но внутри меня разразилась буря эмоций. Я поднялась в свою комнату, не в силах избавиться от тревожных мыслей. Села за стол и написала Диме: «Привет! У нас радостная новость — родители подарили нам квартиру! Но мне немного страшно...»

Он ответил быстро, успокаивая меня: «Не переживай, мы будем спать в разных кроватях. Всё будет хорошо».

Слова Димы немного успокоили меня, но не могли затушить огонь, разгоревшийся внутри. Я оказалась между двумя мирами — одним, который ожидали от меня родители и общество, и другим, который я тайно строила с Сашей.

Это была моя жизнь, полная противоречий и выборов.

Я лежала на кровати, смотрела в потолок, когда вдруг раздался звук уведомления. Это было сообщение от Димы: "Выходи". Сердце забилося быстрее. Я поднялась и направилась к выходу, ощущая, как волнение наполняет меня.

Когда я вышла за ворота, он уже ждал меня, с той самой сумасшедшей прической, которая всегда вызывала у меня улыбку.

— Давай покатаемся по ночному городу, — предложил он с азартом.

— Просто покататься? — уточнила я, пытаюсь понять его намерения.

— Да, просто покататься, — ответил он, и в его голосе слышалась искренность.

Я кивнула, хотя внутри меня все еще витали сомнения. Вздохнув, я взглянула на ворота соседа, словно искала там ответы на свои вопросы. Но ничего не нашла. Мы сели в машину, и вскоре оказались на пустынных улицах города.

Ехали молча. Ночной город словно оживал вокруг нас: огни фонарей отражались в стеклах, а ветер шевелил волосы. Мои мысли были далеко от машины — они блуждали где-то между надеждой и страхом, между тем, что было и тем, что могло бы быть.

Каждый поворот дороги приносил новые ощущения. Я чувствовала себя свободной, но в то же время не могла избавиться от навязчивых мыслей о будущем. Дима рядом был мне опорой, но я понимала, что мне нужно разобраться в своих чувствах.

Мы проехали мимо знакомых мест, и каждый из них напоминал о чем-то важном. Время словно замедлилось, а я продолжала смотреть в окно, пытаюсь найти смысл в этой ночной поездке.

— А ты кого-нибудь любишь? — спросила я, нарушая тишину, которая окутала нас.

Дима, не задумываясь, ответил:

— Да.

— А она тебя? — уточнила я, надеясь на другой ответ.

— Нет, — произнес он с легкой грустью в голосе.

Вот это да, подумала я. Судьба связала нас двух неудачников.

— Я тоже люблю, — призналась я, — а вот меня нет.

Дима повернулся ко мне и молча улыбнулся. В его взгляде читалась поддержка и понимание.

— Как думаешь, мы будем счастливы? — спросила я с надеждой.

— Будем, — ответил он уверенно, но затем добавил: — Или нет.

Хм, — произнесла я, обдумывая его слова. — Зато честно.

Мы продолжили ездить по ночному городу, и каждый поворот дороги словно открывал новые горизонты для наших мыслей и чувств. Огни мимо проносились, как мечты, а в воздухе витала надежда на то, что даже среди неудач можно найти свое счастье.

И вот настал тот день свадьбы. Я сидела в кресле, а вокруг меня суетились близкие: мама, тётя, бабушка — все были чем-то заняты. Я же, жуя жвачку, подошла к окну и смотрела, как завершаются последние штрихи. Макияж был готов, платье аккуратно висело на вешалке. Фотограф, перемещаясь по комнате, просил встать то так, то так. В этот момент я стала искать свой телефон, чтобы проверить, не решил ли Саша меня украсть. Но Саша молчал.

Словно всем было всё равно на меня.

Мне надели платье, и я вышла прогуляться по особняку, где должна была состояться свадьба. Позже я решила выйти на улицу и направилась к полю за домом. Я просто брела по траве и вышла на дорогу. Прошло около сорока минут, и тут я осознала, что заблудилась. Телефона не было, я осталась одна, и вокруг не было никого. Я села посередине дороги, а потом решила прилечь и уснула.

Когда я открыла глаза, то почувствовала, что кто-то смотрит на меня.

— Тебе удобно? — спросил Дима.

— Не очень, — ответила я, не понимая, где я нахожусь.

— Ты рядом возле особняка, — сказал он и протянул мне руку.

Я села к нему в машину. Вдруг на глаза навернулись слёзы, а затем и сопли. Дима протянул мне платок.

— Ты, конечно, не самая милая невеста, — сказал он с улыбкой.

Я отвернулась от него и начала вытирать слёзы. Потом высморкалась в платок и протянула его ему.

— Возьми, — сказала я.

Он рассмеялся и ответил:

— Пожалуй, оставь его себе.

В этот момент мне стало легче. Словно в хаосе этого дня нашлась маленькая искорка понимания и поддержки.

Мы прибыли к особняку, но, казалось, никто даже не заметил моего отсутствия. Все вокруг продолжали суетиться, метаясь в ожидании гостей, которые всё прибывали и прибывали. Мы прошли через задний двор и оказались внутри. Я поднялась по лестнице и обернулась к Диме.

— Знаешь, это плохая примета — видеть невесту до свадьбы, — произнесла я с легкой улыбкой, стараясь разрядить атмосферу.

Он взглянул на меня с хитрой усмешкой и ответил:

— А разве может быть что-то хуже, чем наша свадьба?

Я не удержалась от смеха. В его словах была доля правды, и в этот момент мне стало немного легче. Я направилась искать визажиста, ведь мой макияж был полностью испорчен.

Папа вошел в комнату, где визажистка наносила последние штрихи на мое лицо, придавая мне тот самый образ, о котором я мечтала. В этот момент в эфире раздался голос ведущего по рации: "Время выходить." Я взяла папу за руку, и мы медленно спустились по лестнице, останавливаясь перед дверью в сад.

Ведущий что-то говорил, но его слова как будто растворялись в воздухе. Вдруг двери открылись, и я увидела белую тропу, усыпанную цветами. Тысячи лепестков ярко сверкали на солнце, создавая волшебную атмосферу. Звучала красивая музыка, гости встали, и всё вокруг сияло. Розово-белые цветы окружали меня, а вдали стоял Дима, глядя мне в глаза с той загадочной серьезностью, которая всегда меня пугала.

Я вжалась в папину руку и сделала шаг навстречу новой главе своей жизни. Каждый шаг давался с трудом; страх сжимал сердце. Я шла к человеку, которого не знала, не любила и не хотела рядом с собой. "Что я тут делаю?" — кричала я в своей голове. Слезы катились по щекам, оставляя за собой следы смятения.

Папа нежно поцеловал меня в лоб, и в этот момент Дима взял меня за руку. Его рука была горячей, словно огонь, и это ощущение наполнило меня тревогой. Я не отводила взгляда от его глаз, словно искала там ответ на свои вопросы. Вокруг царила тишина, и вскоре ведущий спросил нас о согласии. В этот момент я посмотрела на дверь — Саши не было.

Гости замерли в ожидании, а слезы вновь потекли по моим щекам. Я взглянула на Диму и на гостей и наконец произнесла: "Согласна." Его лицо оставалось без эмоций, как будто он был вне этой реальности.

"Можете поцеловать невесту," — сказал ведущий, и зал наполнился аплодисментами. В этот миг Дима аккуратно провел рукой по моей щеке и поцеловал меня. Он сделал это так естественно, как будто это было вполне нормально. А я смотрела ему в глаза и просто молчала, погружаясь в мир своих чувств и противоречий.

В тот момент, когда наши губы соприкоснулись, мир вокруг словно остановился. Я почувствовала, как внутри меня закипает смесь эмоций: страх, растерянность, но и какое-то странное волнение. Дима поцеловал меня с такой уверенностью, как будто это было его призвание, а я оставалась в полном недоумении.

Гости вокруг начали аплодировать, но звук их восторженных возгласов казался мне далеким и неясным. Я все еще смотрела в его глаза — они были такими глубокими и загадочными. В них не было ни радости, ни волнения, только холодная решимость. Это меня пугало.

Ведущий продолжал говорить что-то о любви и верности, но я не могла сосредоточиться на его словах. Моя голова была полна вопросов: «Что я делаю? Почему я здесь? Как же так вышло?»

Папа, стоящий рядом, положил мне руку на плечо, как будто хотел сказать: «Все будет хорошо». Но я не могла поверить в это. Я чувствовала, что теряю контроль над ситуацией.

Когда ведущий объявил о завершении церемонии, я всё еще была в замешательстве. Дима, казалось, был доволен. Он повернулся ко мне и сказал:

— Всё будет хорошо. Мы справимся с этим вместе.

Его слова немного успокоили меня, но я все равно не могла избавиться от чувства тревоги. Я знала, что впереди нас ждет много испытаний, и пока не понимала, как мы сможем их преодолеть.

Мы вышли из сада под аплодисменты гостей. Цветы вокруг казались ярче, а музыка звучала громче. Но в моем сердце царила тишина. Я снова взглянула на Диму — он улыбался, но эта улыбка не достигала его глаз.

«Как же так?», — думала я снова и снова.

Свадьба пролетела, как одно мгновение, оставив за собой лишь легкий шлейф эмоций. Я всё время смотрела на дверь, надеясь увидеть знакомое лицо, но там не было никого. Поздний вечер окутывал нас своим мягким светом, и я понимала, что пора идти в спальню для молодых, но этот момент не спешил приходить.

Пока гости отвлекались на разговоры и смех, я тихо скользнула мимо всех и поднялась на самый верхний этаж, на террасу. Здесь было тихо и спокойно, как будто мир за пределами этого места не существовал. Я устроилась в кресле и стала смотреть на звёздное небо, погружаясь в свои мысли, не замечая, как сон накрыл меня своим нежным покрывалом.

Проснувшись я от лёгкого прикосновения — Дима укрывал меня пледом. "Прости, я уснула," — пробормотала я, пытаясь прийти в себя. Он с улыбкой ответил: "Да ничего, я уже понял, что ты любишь спать на улице. Думаю, я тебе устрою спальное место на балконе в нашей квартире."

Я резко поднялась и, не удержавшись, ответила: "Не смешно," — и направилась в спальню.

Войдя в комнату, я ощутила тяжесть того, что произошло. Сняв платье, я пошла в ванную и села под душ. Вода смывала не только следы макияжа, но и слёзы, которые тихо катились по щекам. Я старалась не плакать громко, чтобы никто не слышал.

Через час я вышла из ванной, но Димы в комнате уже не было. Легла в кровать, и тишина вокруг убаюкивала меня. Сон вновь окутал меня своим теплом, унося в мир, где не было ни свадьбы, ни тревог — только покой и мечты о том, что может быть.

Утро началось тихо и спокойно. Я проснулась, потянулась и осознала, что Димы рядом нет. В доме царил тишина, и лишь легкий свет пробивался сквозь занавески. Вдруг раздался стук в дверь. Я приоткрыла её и увидела сотрудника, который привёз завтрак.

— Доброе утро! — сказал он с улыбкой, ставя на стол поднос с ароматными круассанами и свежесваренным кофе.

Мне стало неловко спрашивать его о Диме, поэтому я просто поблагодарила и закрыла дверь. Села за стол и начала завтракать, погружаясь в свои мысли. Вдруг дверь вновь открылась, и в комнату вошёл Дима.

— Привет! — сказал он, словно ничего не случилось.

Я не стала спрашивать, где он был, просто улыбнулась в ответ.

— Приятного аппетита, — произнёс он, садясь напротив.

Мы завтракали в тишине, наслаждаясь моментом, когда раздался новый стук в дверь. На этот раз это были наши родители. Они пришли попрощаться с нами перед свадебным путешествием, которое начиналось сегодня вечером.

Сердце сжалось от грусти, и я не смогла сдержать слёз. Родители обняли нас, желая счастья в новом пути. После их ухода в комнате вновь воцарилась тишина, но Дима снова исчез, оставив меня наедине с мыслями.

Я посмотрела на чемоданы, которые уже стояли в углу комнаты. Мы летели в Португалию, и хотя я не знала точно, почему выбрала это направление, ощущение приключения наполняло меня радостью.

Ближе к вечеру Дима вернулся в комнату и спросил:

— Ты готова?

— Да, — ответила я, стараясь скрыть волнение.

Мы вышли вниз, сели в машину, и вскоре нас повезли в аэропорт. Волнение переполняло меня — впереди нас ждало новое начало, полное надежд и мечтаний.

В аэропорту и в самолете царила тишина. Мы почти не разговаривали — Дима молчал, и я старалась следовать его примеру. Внутри меня смешивались чувства: волнение от предстоящего путешествия и легкая грусть, которая не покидала меня.

Когда мы приземлились в Лиссабоне, я была поражена красотой этого города. Улицы, утопающие в солнечном свете, и яркие здания с разноцветными ставнями создавали атмосферу сказки. Наш отель выглядел как игрушечный домик, и я не могла сдержать улыбку, когда мы вошли внутрь. Номер оказался просторным и великолепным, с большими окнами, которые открывали вид на город.

Солнечные лучи нежно касались моей кожи, и грусть, которая так долго меня терзала, начала постепенно исчезать. В этот момент я почувствовала, как вновь наполняюсь радостью и жизненной энергией.

— Где ты сегодня будешь спать: в спальне или на балконе? — с улыбкой спросил Дима, когда увидел, как я наслаждаюсь атмосферой.

Я лишь хмыкнула в ответ и, чтобы скрыть свои эмоции, направилась в душ. Однако, стоя под струями воды, я снова не смогла сдержать слёз. Грусть накатила волной, и мне стало тяжело. Я пыталась понять, что происходит внутри меня, но слова не находились.

Когда я вышла из душа, в номере снова не оказалось Димы. Я вздохнула и решила спуститься в ресторан. Заказав что-то простое, я перекусила в одиночестве, прислушиваясь к звукам вокруг.

Вот такое свадебное путешествие, подумала я, чувствуя, как одиночество окутывает меня.

Вечер уже окутал город мягким светом, когда я сидела в нашем номере. Димы не было, и тишина, казалось, заполнила пространство вокруг. Внизу играла музыка из уютного кафе, а прохожие смеялись и делились моментами радости. Я наблюдала за ними из окна, чувствуя, как жизнь течет мимо.

Вдруг мой взгляд остановился на Диме. Он неспешно прогуливался по улице, словно наслаждаясь атмосферой вечера. Затем он сел в кафе и начал говорить по телефону. Я почувствовала, как сердце забилось быстрее, когда он посмотрел в окно. В этот миг я инстинктивно спряталась, не желая, чтобы он подумал, что я слежу за ним. Я ждала его возвращения, но время тянулось, и вскоре я уснула на кровати, охваченная странными мыслями.

Утро настало тихо и мирно. Я проснулась с ощущением легкой тревоги — Дима так и не пришел. Стараясь отвлечься от мыслей, я направилась на завтрак. И вот, когда я вошла в ресторан, мои глаза встретились с его. Он сидел, залитый мягким светом утреннего солнца, и его улыбка мгновенно развеяла мои сомнения.

Мы сидели молча, и я решила нарушить тишину:

— Не хочешь прогуляться?

— Хорошо, — ответил он с легкой улыбкой. — Буду ждать тебя внизу.

Я поднялась в номер, полная ожидания. Передо мной встал вопрос: что надеть? Я выбрала красивое шелковое платье с яркими цветами, которые словно оживали на ткани. Собрала волосы и аккуратно вставила цветок сзади — это добавило мне нежности.

С чувством радости я спустилась вниз, готовая к новым впечатлениям и прогулке по солнечным улицам Лиссабона рядом с Димой.

Мы шли по узким улочкам города, и я, поглощенная атмосферой, решила задать вопрос, который давно мучил меня.

— У тебя есть друзья? — спросила я, стараясь сделать голос легким.

— Есть, — ответил он, сдержанно улыбнувшись.

— Здорово, — произнесла я, но в глубине души что-то щемило. — А у меня нет, — прошептала я, не в силах скрыть горечь. — Меня много раз предавали, не понимали и хотели только чего-то от меня. Теперь я просто больше не верю в дружбу.

Я остановилась на мгновение, чтобы осознать свои слова, и с легкой усмешкой добавила:

— Но видимо, нам с тобой придется стать друзьями.

Дима шел молча, внимательно слушая меня. Его молчание было обнадеживающим и одновременно давило на сердце. Я чувствовала, что он понимает, но не знает, что сказать.

Вдруг мой взгляд упал на ларек с украшениями. Я почувствовала прилив энергии и побежала к нему, забыв о своих мыслях. Я начала мерить кольца и браслеты, спрашивая Диму:

— Как думаешь, идет ли мне это?

Но он просто стоял в стороне, молча наблюдая за моими попытками выбрать что-то красивое. Его безмолвие словно обвивало меня холодной вуалью грусти. Я вдруг ощутила себя одинокой среди ярких украшений и смеха прохожих. В этот момент мне стало ясно: даже находясь рядом с ним, я все еще могла оставаться в своем внутреннем одиночестве.

Мы вернулись к отелю, и в воздухе витала тишина, словно мы были чужими людьми, не знающими, о чем говорить. Каждый шаг отзывался в безмолвии, а разговоры других гостей казались далекими и неуместными.

После ужина я поднялась в номер и подошла к окну. За стеклом мир продолжал вращаться, наполненный смехом и радостью. Я увидела Диму в кафе напротив — он сидел за столиком, погруженный в экран своего телефона. Внутри меня что-то дрогнуло, и я решила не прятаться. Я помахала ему, надеясь на ответный жест, на миг общения.

Но он лишь уставился в телефон, словно весь мир за окном перестал существовать. В этот момент меня охватило чувство грусти. Я вновь ощутила свою одиночество, как холодный ветер, проникающий в сердце.

Собравшись с мыслями, я направилась к постели. В комнате царила тишина, и только звуки города доносились издалека. Я легла, укрывшись одеялом, и закрыла глаза, снова оставаясь одна — с мыслями о том, что даже среди людей можно чувствовать себя изолированной.

Утро началось с тихого шороха ложки о тарелку. Я сидела за столиком в уютном кафе, погруженная в свои мысли, и медленно ела кашу с фруктами. Вдруг почувствовала на себе взгляд. Подняв глаза, заметила симпатичного парня за соседним столом, который внимательно смотрел на меня. Меня это смутило, и я снова уставилась в свою тарелку, стараясь скрыть смущение.

Внезапно он встал и подошел ко мне.

— May I introduce myself? My name is Andrey, — произнес он с легкой улыбкой.

Я не смогла сдержать смех.

— Андрей, да еще и по-английски! — ответила я с улыбкой.

— Так ты не местная? — спросил он, поднимая брови.

— Я на отдыхе, — призналась я.

— А я тут по работе, — ответил Андрей с легким вздохом. — Ищу курортный роман? — поддразнила я с усмешкой.

— О, нет! Я просто ищу общения, а то мне тут одному скучно, — ответил он с искренностью в голосе.

— А ты тут с кем? — поинтересовался Андрей.

— Можно сказать, одна, — ответила я, немного смущаясь.

Мы продолжили наше общение с Андреем, и вскоре договорились встретиться вечером, чтобы погулять по городу. Он пообещал показать мне местные достопримечательности, и я с нетерпением ждала этой встречи.

Днем раздался стук в дверь. Я открыла и увидела Диму..

— Если хочешь, можем сегодня прогуляться, — предложил он.

Я, не задумываясь, ответила:

— Нет, спасибо. Не хочу.

С этими словами я закрыла дверь, чувствуя, как внутри меня разгорается предвкушение встречи с Андреем. Я начала собираться к вечеру, выбирая наряд и продумывая, что сказать ему.

В 7 вечера я получила сообщение от Андрея: «Жду тебя внизу». Сердце забилося быстрее. Я выглянула в окно, но Диму не было видно. Я не собиралась говорить ему о своих планах, этот вечер был только для меня и Андрея.

Мы гуляли с Андреем по вечернему городу, наслаждаясь мороженым, которое он тоже обожал. Каждый его анекдот, каждая смешная история из жизни заставляли меня смеяться до слез. Он говорил о своем бизнесе, о том, как сейчас встречался с партнером для расширения своих дел. В этот момент, впервые за долгое время, я чувствовала себя спокойно, и не было ни капли желания расплакаться.

— А ты, Вика? Что ты тут делаешь одна? — спросил он, искренне интересуясь.

— Я не совсем одна, — ответила я, но тут же осознала, что это может вызвать вопросы.

— А с кем? — настойчиво спросил Андрей.

И в этот момент я увидела Диму. Сердце заколотилось от страха. К счастью, он не заметил меня. Я быстро юркнула в ближайший магазин платков, стараясь не привлекать внимания.

Андрей, не понимая, что происходит, спросил:

— Что с тобой? Кто там? Муж?

— Откуда ты знаешь? — вырвалось у меня.

— У тебя муж? — воскликнул Андрей, удивленно глядя на меня.

Я закрыла ему рот рукой и прижала к стене.

— Не муж, не муж! Старший брат! — прошептала я. — У меня строгая семья, поэтому не хотелось бы их злить.

Дима прошел мимо, так и не заметив нас. Я тихо выдохнула, чувствуя, как напряжение покидает меня.

Мы продолжили гулять по вечернему городу, а я всё чаще стала оборачиваться. Сердце колотилось в груди, и мысли путались в голове. Как отреагирует Дима? Мы ведь муж и жена, хотя на самом деле стали скорее друзьями по несчастью. Каждый раз, когда я думала о нашем браке, меня охватывало чувство неловкости. Мы не были теми влюбленными, которые с трепетом смотрят друг на друга. Вместо этого между нами возникла пропасть недосказанности.

— Давай завтра опять встретимся, — предложил Андрей с лёгкой улыбкой на губах. Его голос звучал так тепло, что я невольно почувствовала прилив надежды.

— Давай, — ответила я, и в тот момент, когда он потянулся, чтобы поцеловать меня, я вдруг услышала сзади кашель Димы.

— Твой брат, — произнес Андрей, и в этот миг я ощутила, как холодный пот пробежал по спине. Дима удивленно посмотрел на меня, в его глазах читалось недоумение и что-то ещё — возможно, ревность.

— Ой, да братик, я уже бегу домой! — воскликнула я, схватив Диму за руку и потянув его в сторону отеля. Внутри меня всё перевернулось от страха быть пойманной на горячем.

— Прости, прости, — торопливо произнесла я, когда мы оказались вдали от взгляда Андрея. — Я должна была тебе сказать, но ты всё время где-то пропадаешь... Мне было скучно, а тут он. Прости.

Слова срывались с языка, как будто это могло оправдать мои действия. Я чувствовала себя виноватой и запутанной. Дима молчал, его лицо оставалось непроницаемым. Я не знала, что он думает, но ощущение неловкости витало между нами, как тень.

Мы стояли и молчали, пока Дима не нарушил тишину:

— Ты голодная?

— Да, — ответила я, чувствуя, как стыд и голод смешиваются в одном ощущении.

— И что за свидание, где девушка осталась голодной? — ухмыльнулся он, взяв меня за руку и поведя в ресторан.

Внутри меня всё ещё бурлило от волнения, но запах еды и уютная атмосфера постепенно успокаивали. Дима сделал заказ, и казалось, из меню на столе было всё. Я с большой радостью стала есть всё подряд, забыв о своих переживаниях. В конце концов, я поняла, что могу выкачаться из-за стола.

— Я поняла твой коварный план! — сказала я с улыбкой. — Ты хочешь меня откормить, чтобы я была толстой и не ходила на свидания.

Дима засмеялся, но потом его смех остановился.

— Ходи куда хочешь, мне всё равно, — произнес он с невозмутимым лицом.

— Как "всё равно"? — спросила я, не веря своим ушам.

— Ты не в моем вкусе, — произнес он с легким пожиманием плечами.

— Ты офигел! — воскликнула я.

— Ну почему тебе не нравится правда? — спросил он, смотря мне в глаза.

— Она мне неприятна! — ответила я с раздражением. — А когда тебе врут, то тебе значит приятно?

Дима задумался на мгновение, и я заметила, как его лицо изменилось. Он явно не ожидал такой реакции.

— Возможно, ты права, — наконец сказал он. — Но иногда правда может быть слишком жестокой.

На следующее утро я проснулась от легкого вибрирования телефона. "Доброе утро", — написал Андрей, и его сообщение, как солнечный луч, пробилось сквозь утреннюю дремоту. Я улыбнулась, но не спешила с ответом. Вместо этого подошла к окну, потянулась, и вдруг увидела Диму, который пробежал мимо. Его спортивное тело, широкие плечи и слегка растрепанная прическа привлекли мое внимание, словно магнит. Я замерла, не в силах отвести взгляд, пока он не поднял голову и не встретился с моими глазами. В этот миг я почувствовала, как сердце забилось быстрее. В привычном порыве я быстро спряталась за занавесками, чувствуя, как на щеках заиграла краска.

Вернувшись в уютную постель, я начала общаться с Андреем. Он предложил мне провести день на яхте, и я с радостью согласилась, представляя себе свежий морской ветер и блеск солнца на воде. Это было именно то, что мне нужно — побег от повседневности. Днем Андрей заехал за мной, и, чувствуя легкое волнение, я заранее предупредила Диму о том, что провожу время с другим. Но ответа от него так и не последовало.

На яхте нас ждал изысканный обед и бутылка шампанского. Я чувствовала себя как в сказке — волны нежно плескались о борт, а солнце ласково грело лицо. Я не смогла сдержать восторга и закричала от радости, словно маленькая девочка. Но это счастье оказалось недолгим: вскоре у меня началась морская болезнь. Сердце колотилось в груди от смущения, пока я пыталась бороться с тошнотой, наклонившись через борт.

Андрей привёз меня к отелю, и я почувствовала себя совершенно зелёной, как весенний лист. С трудом выбравшись из машины, я еле стояла на ногах, словно ветер колебал меня, готовя к падению. Внутри ресторана я заметила Диму — он сидел за столиком, погружённый в свои мысли. Андрей, заметив его, крикнул: "Смотри, твой брат! Вы не могли бы мне помочь?"

Я тут же воспротивилась: "Нет, не нужно!" Но Дима, уже поднявшись с места, подошёл ко мне с озабоченным взглядом. "Что, опять напилась?" — спросил он с лёгкой насмешкой.

"Нет, вы что!" — вмешался Андрей. — "Она совсем не пила, её просто укачало. Нужно помочь ей добраться до номера."

Дима посмотрел на меня с лёгким недоумением, затем, не дожидаясь ответа, перекинул меня через плечо, как будто я была лёгким свертком. Он пожал руку Андрею и направился к лифту. Я чувствовала себя уязвимой и смущённой, но в то же время не могла не отметить, как уверенно он меня нес.

В этот момент меня охватило легкое беспокойство, и я шутливо спросила: "А что будет, если я сейчас вырву прямо на тебя?"

"Что если я расскажу твоему Андрею, что я твой муж, а не брат?" — ответил Дима с ухмылкой, его голос звучал игриво и уверенно.

Я тихо прошептала: "Ладно, не буду." И мы продолжили путь в тишине, лишь звуки шагов эхом раздавались в коридоре отеля.

Две недели свадебного путешествия пролетели как один день, оставив в сердце сладкое послевкусие. Вернувшись в нашу новую квартиру, я ощутила, как пространство наполнилось светом и теплом. Просторная комната была уставлена подарками, которые мы получили на свадьбе, и каждый из них напоминал о том, как мы были счастливы в тот день.

Сердце мое забилося быстрее, когда я зашла в спальню. Там, среди коробок и упаковок, лежало мамино одеяло — шелковое, с тонкой вышивкой. Я знала, что она сделала его для нас с любовью. Рядом с ним лежала открытка с нежными словами: «Надеюсь, что вы будете счастливыми и у вас будет много детей». Мама всегда мечтала о большом семейном гнезде, но судьба распорядилась иначе — у нее была только я.

В этот момент меня охватила грусть. Почему наши родители решили, что знают, как нам жить? Почему мы, следуя их ожиданиям, оказались на распутье? Они ждали внуков, а мы — просто друг друга, не зная, кто мы на самом деле.

— Я буду спать в спальне для гостей, — сказал Дима из-за спины.

Я вытерла слезы и тихо ответила:

— Хорошо.

Вечером я не выходила из своей комнаты. Тишина окутала квартиру, и я не слышала Димы. Утром я проснулась в одежде, окруженная подарками. Я даже не переоделась после путешествия и уснула в том же наряде.

Когда я вышла в зал, моему взору открылся завтрак, щедро разложенный на столе. Димы не было, он куда-то ушел. На столе красовалась рыба на гриле, сырники, творог и яйца. Я пробормотала себе под нос:

— Что, это все я должна съесть?

Села за стол и попробовала все блюда. Каждый укус был словно маленьким праздником; завтрак оказался самым вкусным за последние дни.

— Интересно, он сам приготовил или заказал? — прошептала я, чувствуя теплое ощущение надежды внутри.

После завтрака я отправилась в душ, обволакивая себя горячими струями воды, которые смывали остатки ночной усталости. Мои мысли метались, как капли воды, стекающие по стенам. Я размышляла о том, что ждет меня впереди.

Подойдя к запотевшему зеркалу, я протерла его ладонью. В отражении появилась я — девушка с русыми волосами, достигающими лопаток, белоснежной кожей и карими глазами, почти черными. Маленький аккуратный носик и красивые губы, которые никогда не касались губ другого человека. Я смотрела на себя и вспоминала, как в детстве меня дразнили, как будто я была какой-то не такой. Эти воспоминания оставили след в моей душе, и я так и не смогла обрести настоящих друзей. Боязнь предательства и обид заставляла меня прятаться среди книг, учебников и цветов, где я чувствовала себя в безопасности.

Из гадкого утенка я превратилась в прекрасную, но неуверенную девушку. Мне было 21 год, и ни разу я не испытывала сладость поцелуя. Близость с мужчиной ограничивалась лишь нежным прикосновением руки — это был мой маленький секрет. Я не замечала, когда кому-то нравлюсь; моя неуверенность заслоняла от меня все возможности для счастья. Даже с соседом, которого я любила всё детство и юность, моя любовь оставалась безответной. Видимо, мне так было легче — жить в мире своих мечтаний.

Но вот теперь я стала женой. Супругой человека, которого я совсем не знала. Это решение пришло спонтанно, как порыв ветра, но почему-то я чувствовала, как в сердце начинает разгораться искра счастья. Может быть, это и есть то, что называется надеждой? Надеждой на то, что с каждым днем я буду открывать новые грани жизни, новые ощущения и чувства.

С каждым днем я учусь быть собой — уверенной и сильной. И хотя страхи из прошлого иногда накрывают меня волной воспоминаний, я понимаю: впереди меня ждёт что-то удивительное.

Я стояла перед зеркалом, разглядывая свое отражение. Свет мягко скользил по моим плечам, и в тусклом утреннем свете я вдруг задумалась — меняется ли что-то, когда выходишь замуж? Может, появляются новые морщинки, подумала я с легкой усмешкой и нахмурила лоб. В этот момент зеркало вновь запотело, скрывая мое лицо за тонкой дымкой. Я провела пальцем по стеклу и написала: "Я люблю тебя".

Иногда эти слова — самые важные в мире. Любить себя — не эгоизм, а необходимость, без которой невозможно двигаться дальше. Я вспомнила, как в детстве, когда было особенно одиноко, я писала себе такие же послания на запотевших окнах. "Я себя люблю, и я не виновата, что другие ко мне так относятся", — шептала я самой себе, пока слезы стекали по щекам. Дети бывают жестоки, и мне пришлось научиться защищать себя самой.

Но хватит вспоминать прошлое. Я улыбнулась своему отражению и направилась к шкафу — выбирать наряд для похода по магазинам. Новая квартира пахла свежестью и надеждой. Теперь я здесь хозяйка. Я могу купить всё, что захочу, выбрать всё сама — впервые за долгое время никто не решает за меня. Я начинаю видеть светлые стороны этого брака: свобода быть собой и разрешение любить себя вновь.

Перемены не всегда страшны. Иногда они ведут туда, где ты наконец находишь себя.

Я шла по городу, растворяясь в шуме улиц и витринах магазинов. В этот день мне хотелось окружить себя уютом: я выбирала новые тарелки, перебирала мягкое постельное бельё, задерживала взгляд на свечах с нежным ароматом ванили и лаванды. Как же приятно собирать по крупицам свой маленький мир, где всё только для меня.

В одном из магазинов посуды ко мне подошла продавец — бойкая женщина с внимательными глазами.

— Девушка, вы недавно замуж вышли? — спросила она, улыбаясь. — Сразу видно: столько всего покупаете! Хороший у вас мужчина, да? А какой он? Давайте подберём ему подарок в мужском отделе!

Я смутилась.

— Нет, спасибо, — ответила я, стараясь быть вежливой.

Но она не унималась:

— Ну что же вы, нужно радовать своего мужчину!

— Ну так вы и радуйте, — не выдержала я и поспешила выйти из магазина.

Я не люблю, когда чужие люди вторгаются в мой мир без приглашения. Их вопросы — как неуместные аккорды в любимой мелодии, раздражают и оставляют неприятный осадок. Иногда это просто бестактно и портит настроение на весь день.

Я спряталась от суеты в ближайшей кофейне. Заказав чашку крепкого кофе, устроилась у окна и стала наблюдать за прохожими. Я научилась в такие моменты отпускать мысли, переставать анализировать, просто быть здесь и сейчас. Это моя маленькая привычка — спасать себя от ненужных тревог.

И вдруг телефон завибрировал. Сообщение от Андрея:

"Я завтра прилетаю. Очень хочу тебя увидеть."

Улыбка сама собой появилась на губах.

"Я только за," — быстро ответила я, и сердце затрепетало в предвкушении.

Вдруг захотелось порадовать себя чем-то особенным — новым платьем, лёгким, как весенний ветер. Настроение взлетело вверх, словно воздушный шарик. Я снова вышла на улицу — навстречу себе, навстречу ему, навстречу жизни.

Я вернулась домой чуть позже обычного — усталость приятно тянула плечи, мысли были заняты прошедшим днём. Бросив ключи на комод, я прошла в спальню переодеться, наслаждаясь тишиной квартиры. Я не спешила — позволила себе задержаться у зеркала, поправить прядь волос, вдохнуть аромат любимых духов.

Когда я вышла в гостиную, меня встретила неожиданная картина: посреди зала стоял Дима — абсолютно нагой, словно герой античной статуи, только гораздо более растерянный. Я замерла на пороге, а потом, не выдержав, закричала:

— Ты что, сумасшедший извращенец?!

Дима подпрыгнул на месте от неожиданности, глаза его расширились от испуга. Он тут же схватил ближайший стул и, прикрываясь им как щитом, заскочил за диван.

— Ты что уже дома?! — закричал он в ответ, голос дрожал от смущения. — Я думал тебя нет! Я был в ванной и не слышал, как ты пришла!

Я стояла за дверью, стараясь не рассмеяться от нелепости ситуации:

— А зачем ты вообще ходишь дома голым?

Дима выглянул из-за спинки стула с видом провинившегося мальчишки:

— Мне так нравится... — пробормотал он и, не теряя времени, юркнул в свою комнату, всё ещё держа перед собой спасительный стул.

Вечером я заказала ужин — молчание за столом было густым и неловким. Мы избегали встречаться взглядами, будто между нами возникла невидимая стена из смущения и недосказанности. После ужина каждый ушёл по своим делам: я — в свою мастер-спальню с отдельным душем, туалетом и гардеробом, где мне не нужно было выходить в другие комнаты.

В ту ночь я долго не могла уснуть — то ли из-за случайно увиденного зрелища, то ли потому что впервые почувствовала в нашем доме живую искру чего-то по-настоящему человеческого: уязвимости, смеха и... может быть, начала чего-то большего.

Утро окутало комнату мягким светом, когда я проснулась. Потянувшись, я медленно поднялась с кровати и босыми ногами прошла в зал — Димы, как и вчера, не было видно. Зато на столе вновь стоял завтрак: свежие круассаны, нежный омлет, ягоды, сок и кофе — всё выглядело так аппетитно, что я не смогла сдержать улыбку.

— Он что, правда решил меня откормить? — пробормотала я себе под нос, усаживаясь за стол. Первый кусочек растаял во рту, и я не удержалась:

— Если это готовит он, то Дима просто потрясающий повар! — сказала я вслух, жуя и наслаждаясь каждым мгновением этого утра.

В этот момент телефон тихо завибрировал. Сообщение от Андрея:

"Хочешь сегодня в ресторан? Вот адрес. Забрать тебя?"

Я быстро напечатала: *"Спасибо, не нужно, приеду сама."*

После завтрака время закружило меня в водовороте сборов и любимых дорам. День пролетел незаметно — только стрелки часов напомнили о вечере и предстоящей встрече.

Я вызвала такси, накинула лёгкое пальто и уже собиралась выйти, когда на пороге неожиданно появился Дима. Он смотрел на меня чуть устало, но спокойно.

— О, привет, — сказала я, стараясь скрыть лёгкое волнение.

— Привет, — коротко ответил он.

— Я уйду... На свидание с Андреем, — сообщила я, бросая взгляд в его глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.